

27 января – Международный день памяти жертв Холокоста

«Это его Бог покарал...»

Семь лет назад появился фильм Агнешки Холланд «Во мраке» («Укрытые»), вошедший в шорт-лист премии «Оскар» в номинации «Лучший фильм на иностранном языке». В день, когда был объявлен шорт-лист премии, режиссер получила благодарность от президента Польши.

The New Times расспрашивал, как создавался фильм об одном из трагических эпизодов Второй мировой войны. «Во мраке» («Укрытые») — тридцать третья картина Агнешки Холланд и ее третий фильм о Холокосте.

Главный герой, Леопольд Соха, рабочий-водопроводчик из Львова, оккупированного нацистами, обнаружил в тоннеле канализации группу евреев, которые пытались спастись бегством во время ликвидации гетто. Он помог им спрятаться в подземном лабиринте, потребовав за это немалые деньги. Согласился помочь им пережить погром, пока не улягутся события в городе наверху. И несколько не скрывал своего циничного расчета: кончатся деньги — тогда можно будет сдать евреев в гестапо. Но бизнес на крови неожиданно обернулся для него чем-то совершенно непредвиденным: Соха проникся глубоким состраданием к евреям. Боль сжимает сердце, глубоко проникает в неразвитое сознание, расширяя его до такой степени, что Соха едва не утрачивает инстинкт самосохранения. А война не кончается, евреев ищут, украинские полиция и жандармы. И наступает день, когда у беглецов кончатся деньги и драгоценности, а Соха неожиданно для себя понимает, что не может оставить этих людей на верную гибель. Он начинает покупать еду для них на свои деньги, переводит их с места на место, спасая от украинского гестаповца Бортника, который вот-вот возьмет след. Так проходит год. Осталось чуть-чуть дожить, но весенний ливень заливает канализацию. И Леопольд Соха совершает еще один героический поступок: на глазах у всех открывает люк, чтобы выпустить воду, и прыгает в канализацию, увлекая за собой гестаповца, который видит спрятавшихся людей. Провидение на его стороне: гестаповец тонет, Соха остается жить.

Своими глазами

Дебютант-сценарист Давид Шамун рассказывал, как началась эта история. Почти десять лет назад он прочел несколько слов в газете, выходящей в Торонто, о новой книге «В канализации Львова» писателя Роберта Маршалла. Давид встретился с автором, получил согласие на экранизацию, а потом восемь (!!!) лет работал над сценарием. История увлекла его и занесла в украинский ныне Львов, где он пытался посмотреть своими глазами на те места, о которых речь в книге, потом в Германию, на студию Бабельсберг, потом к известным голливудским режиссерам и продюсерам.

Имя Агнешки Холланд ему назвали в Британии. Агнешка дважды отвергла сценарий. И оба раза потому, что продюсеры намеревались сделать фильм англоязычным. Она, живущая во многих культурах одновременно, настаивала на одном: учитывая особое место и время, о котором повествует фильм, всем героям следует говорить на родном языке. Ей уступили, и у Агнешки зазвучала многоязычная симфония: польский, немецкий, идиш, украинский. Сегодня видно — это был единственный способ создать достоверную атмосферу.

Агнешке удалось восстановить специфический акцент

Агнешка Холланд – польский кинорежиссёр и сценарист. Родилась в семье еврея и католички. Отец – Хенрик Холланд, социолог, публицист, мать – Ирена Рыбчинская, журналистка, участница Варшавского восстания 1944 года, родители отца погибли в гетто.

львовского польского языка, который называется смешным словом «балак».

Приношение Мареку

Оператор картины Иоланта Дулевска — человек с уникальным опытом и знаниями в теме Холокоста. Это она в начале 90-х нашла в архивах киноленту, снятую немецким офицером в Варшавском гетто. Реставрировала ее и села смотреть вместе с одним из руководителей восстания в гетто, великим человеком Марек Эдельманом. Ее фильм «Восстание в Варшавском гетто глазами Марек Эдельмана» был удостоен многих мировых наград. И не случайно, в первом кадре своей игровой ленты Агнешка Холланд, которая была другом Марек и его семьи, ставит на переднем плане немецкого оператора с маленькой кинокамерой. А Дулевска показывает его — вот он, безымянный фашист, благодаря которому мы можем рассмотреть, как нас убивали. Лица не видно, оно скрыто камерой, но глазок камеры есть, и он смотрит на нас.

И снимает, как еврей стригут ножом бороду, а потом выдергивают клок бороды вместе с клоком кожи... Нет преувеличения ни в одном кадре: это все было и есть

в кинохронике.

Кадр из фильма «Во мраке» («Укрытые») Иоланта Дулевска в обращении к прессе написала: «Я ставила кадр, следуя ряду условий: сделать мрак метафорой, образом бытия еврейского сообщества во времена Холокоста. А главный герой Леопольд Соха — католик, который добровольно решил взять на себя ответственность за жизнь евреев, — должен быть освещен иначе, не так, как остальные герои. Так, чтобы свет был с ним всегда, даже во мраке». Образ запертого пространства наиболее точно передает состояние ограниченного сознания, в котором мы пребываем, пока не пронзит нас любовь, от которой разрывается сердце, раскалывается череп, чтобы выпустить, выбросить сноп света из себя... Так, как это происходит с главным героем. Зрителя ждет нелегкий опыт: ему предстоит войти в подземелье и два с половиной часа задыхаться вместе с героями. Там, под землей, жизнь — одна из узниц рождает мальчика. Прямо под костелом, где распевают молитвы во славу другого еврейского мальчика, распятого на кресте... Соха потрясен. Он приходит домой и рассказывает жене о своих евреях, о младенце, родившемся там, где и жить-то нельзя. И жена раздумывает: «Еврей...» — «А что еврей? — перебивает Леопольд. — Наша Богородица тоже еврейка!» Жена немеет от этой новости — и решает взять ребенка. Мальчика, сына, о котором мечтал Соха: «Скажу, что сестра родила и уехала, оставила нам...» Когда же Соха спустится в канализацию, окажется, что женщина задушила своего младенца, чтобы он плачем не выдал схрон и не погубил всех...

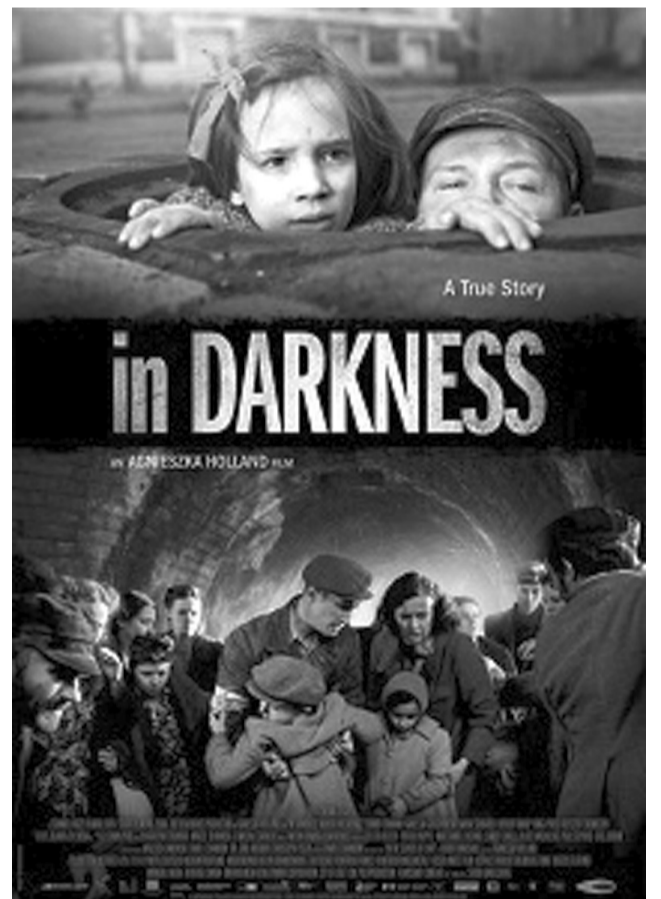
Пронзительна сцена молитвы — внизу и наверху в одно и то же время люди обращаются к Богу. Чумазые и истощенные в канализации слышат ангельские голоса сквозь тонкую мембрану потолка-пола и так обнаруживают, что скитания в подземном лабиринте привели их на центральную площадь города, под главный костел. А тем временем настает день еврейской Пасхи, и самый измученный человек подземелья раскладывает крошки еды

и читает главную молитву евреев — благодарение Всевышнему за то, что ангел смерти прошел мимо его двери. Невероятная сцена, когда на фоне смрада и мрака возносятся слова, славящие Создателя.

«Мои жи́ды»

Мы будем с ними до победы, пока не раздастся русская речь: во Львов входит Красная Армия. Усталый, несчастливый Леопольд Соха с облегчением открывает тяжеленный чугунный люк в центре города и выводит на белый свет группу грязных, бледных, зажмурившихся, словно кроты, взрослых обносит стопариком водки и пирогом, который испекла его жена и вынесла на подносе на улицу, прямо к люку. И жители Львова с нескрываемым изумлением оторопело смотрят на группу спасенных евреев. «Чего смотрите? — с укором говорит землякам Соха. — Что, людей не видали?.. Да, это мои жи́ды! — с гордостью добавляет он. — Мои жи́ды!» И повторяет с интонацией счастливого изумления и восторга: «Мои!»

„Чего смотрите? — с укором говорит землякам Соха. — Что, людей не видали?.. Да, это мои жи́ды! — с гордостью добавляет он. — Мои жи́ды!“

Это его устами говорит режиссер фильма Агнешка Холланд. И неторопливо уводит героя и весь кадр в слепящий свет, который заполняет экран. И по этому белому чистому сиянию пишет черным страшную фразу о том, что через год Леопольда Соху сбил насмерть пьяный шофер и весь город говорил: «Это его Бог покарал за то, что он прятал жи́дов».

Она повторила путь своего героя, спустилась вслед за ним в подземелье, чтобы вывести на свет евреев. Спасти людей. Кристина Чивер, которая была девочкой во время войны, — единственная, кто еще жив из той группы, — посмотрела фильм и сказала: «Это было именно так. Вы схватили это...»

Александра СВИРИДОВА,
Нью-Йорк

Бабушкина скатерть

В 1997 году к нам из Чернигова приехала, вместе с моей тётёй Раей, скатерть. Приехала навсегда – и разместилась в шкафу.

Много лет лежала она на полке, и я о ней забыл, но недавно, перебирая вещи, её увидел – и встреча эта стала для меня приятной неожиданностью, напомнившей и о черниговском детстве, и о родительском доме, и о моих корнях!

В Чернигове, в родительском доме, скатерть лежала вместе с семейными реликвиями и ценностями в большом массивном сундуке. Там же хранились: праздничная пасхальная скатерть, тарелки, серебряные ложки с вилками и набор серебряных рюмок, сложенных матрёшкой. Самая маленькая рюмка – моя. А ещё в сундуке лежали дедушкины религиозные книги, одежды и принадлежности. В них он облачался во время субботних и праздничных молитв.

Сундук со скатертью стоял у окна, рядом со столом, и на его массивной крышке во время семейных трапез свободно сидели два человека. И не только во время трапез сидели, а и вообще сидели практически всегда, потому что в семье нас было семеро, и лишних посадочных мест не было.

И я часто любил на сундуке сидеть. Особенно, когда вместе с тётёй Машей кроссворды из «Огонька» разгадывали. Она на стуле, перед нею на столе журнал, а я с другой стороны стола, на сундуке. Читает она вопрос из кроссворда, называет количество букв в слове – и... разгадываем. И не только мы, а и вся семья. Все разгадывают. Кто быстрее сообразил и правильно назвал слово, тот и разгадал!

Скатерть в Чернигове я видел несколько раз: в детстве, в юности, и раз-другой – в зрелые годы. Тёти говорили, что это приданое их мамы (а мне бабушки) Эстер.

Бабушка умела и любила вышивать. Помню, у нас было одно или два полотенца с красивыми вышитыми ею узорами. А скатерть она вышивала на свою свадьбу.

На ней, на белой скатерти размером 84,5 на 62 см, бабушка вышила узорчатую рамку, а в рамке – 12 строк на иврите. В нижней строке все слова сиреневые, а в остальных цвет слов чередуется: сиреневый, чёрный, сиреневый, чёрный...

Рассматривая впервые скатерть с вышивкой, я обратил внимание на дикие ивритские буквы – такие же, как и в религиозных дедушкиных книгах. О содержании вышитой надписи я не спрашивал, и том, что по скатерти, которую держала в руках бабушка (и не просто держала, а долго с ней работала), можно восстановить часть истории нашей семьи, в то время не думал! Не созрел ещё, наверное.

О восстановлении по надписи истории семьи не думал ещё и потому, что живая история (мама, тёти, дядя и дедушка) были живы, и всю историю можно было узнать из первых рук. Расспроси – и они расскажут! Но я (как и многие другие в моём возрасте) этого не сделал; не расспросил...

Сегодня это кажется странным, но, увидев бабушкину скатерть в 1997-ом, я тоже не подумал о восстановлении по скатерти истории.

Почему? Возможно, потому, что был на 21 год моложе и мысли мои были заняты повседневностью? Может быть, и так. Но существовала и серьёзная проблема, из-за которой я не стал этим заниматься. Что за проблема? Проблема с переводом с иврита на русский. Где и кто может перевести надпись? В 1997 году у меня не было ответов на эти вопросы.

Вот если бы тогда был доступ в Интернет с его сегодняшними возможностями! Но... в 1997-ом у меня ещё не было даже домашнего компьютера!

Но времена изменились! И, увидев скатерть в 2018-ом, посмотрел я на неё

по-другому, отнёсся к ней иначе и решил сделать то, что не сделал в 1997-ом. Решил узнать и высветить все её, доступные историческому исследованию, тайны! Какие тайны? Прежде всего, возраст и содержание надписи на иврите.

Понял я и то, что сделать это кроме меня никому. Ибо если не я, то кто? Эта работа лежит на мне, и в ней моя ответственность перед моей семьёй!

Итак, о возрасте.

Примерный возраст скатерти я оценил много лет назад следующим образом.

У бабушки было четверо детей. 15 января 1915-го родилась Маша; 28 сентября 1918-го – Рая, 23 февраля 1920-го – Яша, а в 1922-ом – Гриша.

Из этого расклада следует, что бабушка Эстер вышла замуж примерно в 1914 году. И если скатерть вышивалась на свадьбу – то не позже 1914-го.

К месту сказать. У Эстер замужество было первым, а у Бениамина Аронова (моего дедушки) женитьба была второй. До этого он был женат на Расе Гайкович – моей родной бабушке. 23-летний Бениамин сочетался браком с Расей в 1907 году, и у них родились: Феня – 7 ноября 1908 года – и Вера (моя мама) – 22 июня 1912

На фото – лето 1940 года. Слева направо. Стоят: Наум (мой папа), Рая, Гриша, Маша и Яша. Сидят: Вера (моя мама), бабушка, дедушка и Феня.

года. Когда маме было 8 месяцев, Рася умерла, и дедушка Бениамин овдовел...

Удивительно, но даты рождения моих родных (7 ноября, 22 июня и 23 февраля), вошли потом в историю...

Теперь о переводе надписи с иврита. Скатерть мне показывали после смерти бабушки, и надпись на ней не читали и не переводили. Случайно ли это? Скорее всего, нет. Ведь для прочтения надо было знать письменный иврит или идиш (если надпись на идише). А освоить соответствующую грамоту можно было только в еврейской школе.

Детство моих родных пришлось на годы 1-ой мировой и гражданской войн, и было, конечно, в то суровое время не до учения в еврейской школе.

Рассказывали, что до войны в черниговской еврейской школе учился дядя Яша, и значит, никто другой в семье бабушки и дедушки в этой школе не учился и письменным ивритом и идишем не владел.

А можно ли было прочитать и перевести надпись в послевоенное время? Нет!

Не до того, знаете ли, было, ибо в последние годы правления Сталина усилился негласный государственный антисеми-

тизм и его неизменный спутник – бытовой антисемитизм. Усилились репрессии и гонения на евреев!

12 января 1948 года в Минске сотрудниками МГБ, по личному указанию Стали-

на, убили Соломона Михоэлса. Разгромили еврейский антифашистский комитет, а 12 августа 1952 года расстреляли 13 его членов. Раздули из ничего так называемое «дело врачей», вредителей-отравителей...

В 1949-ом закрыли Государственный еврейский театр. Планово уничтожали еврейскую культуру, разрушали основы

А вот в 2018 году, когда я неожиданно нашёл в собственном шкафу семейную реликвию – скатерть бабушки, ситуация изменилась. Нашлись знатоки иврита, которым я по электронной почте отправил фото скатерти и попросил перевести надпись, вышитую Эстер более 100 лет назад.

Первой оценила надпись Роза из Афулы (Израиль):

«Это Тора, конец первой и начало второй главы книги Берешит (Бытие). Благочестивые евреи украшали этим текстом стены, посуду и скатерти. Текст слегка адаптирован. В конце текста указан год его вышивания еврейскими буквами: 5655 год, т.е. 1895 г.».

А перевёл надпись и дал пояснения к ней таганрожец Н.Л.:

«День шестой. И завершены были небо, и земля и всё воинство их. И закончил Б-г на 7 день труд

Свой, которым занимался, и в 7 день не занимался никакой работой, которую совершал и благословил Б-г день седьмой и освятил его, потому что в этот день не совершал никакой работы, которой занимался и которую намеревался совершить после того. Благословен Ты, Г-дь Б-г наш, Владыка Вселенной, что всё по твоему слову. Ты Г-дь Б-г наш Владыка Вселенной, освятивший нас Твоими заповедями и возжелал нас и даровал нам субботу святости в любви помнить и хранить.

... (не разобрал)... память о выходе из Египта, потому что нас Ты избрал и освятил из всех народов и даровал нам субботу Своей святости. Благословен Ты, Г-дь Б-г наш, освящающий субботу.

Эстер Майлис 5650(?) 5655 (месяц, возможно, мархешван, тогда это октябрь-ноябрь 1894).

Часть букв вышивки осыпалась. Это текст из Торы. И это кидуш – освящение Субботы.

Скорее всего, скатерть использовалась как покрывало для халы (витого, продолговатого праздничного белого хлеба)»

Первая сногшибательная новость для меня состояла в том, что скатерть, оказывается, была вышита в 1894–1895 гг., а не в 1914-ом, как я полагал. Так что в 2018-ом скатерти исполнилось 123 или 124 года.

Ещё один подарок для меня: на скатерти вышиты имя и фамилия моей бабушки: «Эстер Майлис». И это подтверждает, что скатерть с надписью на иврите вышивала именно она!

И ещё дата 1895 год. Дата очень интересна! Дело в том, что Эстер (Эсфирь) Янкелевна Майлис родилась в 1883-ем, и значит, в 1895 году ей исполнилось 12 лет. А 12 лет для еврейской девочки – возраст бат-мицвы – возраст перехода от детства к взрослой жизни, т.е. возраст принятия на себя всех заповедей Торы. У еврейских мальчиков соответствующий возраст (возраст бар-мицвы) наступает в 13 лет.

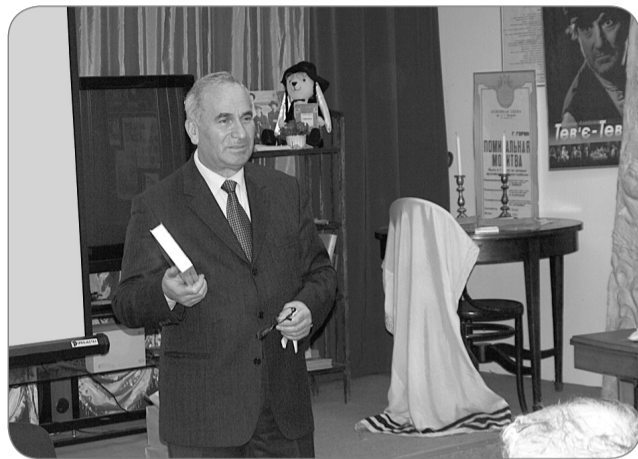
О Майлисах. Семья Майлис, в которой родилась Эстер, до отмены черты оседлости (запрещавшей евреям селиться в городах), жила в селе Старый Белоус под Черниговом, а после отмены переехала в Чернигов.

Майлисы традиционно шили пальто и шапки и преуспели в этих ремёслах, приносивших неплохой доход. В Советском Союзе при НЭПе их не трогали. Но после её отмены с частным промыслом стали бороться. Ремесленников штрафовали и сажали, и пришлось, опасаясь преследований, перебираться в крупные города – Киев и Днепропетровск. Там они

Окончание
на стр. 4

«ПРОДОЛЖАЯ РАЗГОВОР...»

Так называется недавно вышедшая в Чернигове моя новая книга. А 25 ноября в Киеве в Музее Шолом-Алейхема состоялась её презентация. Инициаторами данного мероприятия выступили Всеукраинский еврейский совет и Музей Шолом-Алейхема. Презентация прошла успешно, и как автор книги я очень доволен состоявшимся культурным мероприятием. Однако, по правде говоря, я как-то и не думал писать об этом в газету, которую сам же и редактирую. Собирался только через газету поблагодарить всех пришедших в тот морозный ноябрьский воскресный день в Музей Шолом-Алейхема на эту презентацию. Но в дело вмешался член редакционной коллегии «Еврейских вестей» академик Исаак Михайлович Трахтенберг, который сказал мне следующее: «Это не индивидуальные почести, а повод для разговора. Это великое дело общения...». Пришлось прислушаться к мнению старшего товарища!

Поэтому, вначале — несколько слов о книге и её наполнении.

Книга состоит из четырёх частей: «Статьи», «Путевые заметки», «Доклады» и «Интервью». Все эти материалы написаны мною в период с 2014 по 2017 год. 2014 год стал годом тяжёлых потрясений для Украины, а летом 2014-го, после ухода из жизни незабвенного Ильи Михайловича Левитаса, я как вице-президент ЕСУ на несколько месяцев возглавил организацию и стал редактором левитасовских «Еврейских вестей». Поэтому значительная часть статей, помещённых в книгу, посвящена событиям, происшедшим в еврейской и не еврейской жизни этих лет в Киеве.

Презентацию открыла соорганизатор мероприятия — директор Музея Шолом-Алейхема Ирина Климова.

Первым слово взял президент Всеукраинского еврейского совета Александр Семёнович Сусленский, который начал с обсуждения книги «Продолжая разговор...»:

«Воспоминания как анализ эпохи очень важны. Время уходит — и поэтому очень интересно узнать и особенно интересно увидеть глазами еврейского населения, как происходили многие значимые события. Поэтому все эти воспоминания, эти маленькие рассказы очень важны и являются как бы историческим документом, который может и позволяет, и не только евреям, понять, что происходило и как происходило, поэтому спасибо Семёну за эту книгу, за этот разговор».

На презентацию книги пришли все редакторы киевских еврейских газет, а также журналисты — как еврейские, так и не еврейские. Предоставим им слово.

Анатолий Матвеевич Сигалов — член Союза журналистов СССР и Украины, парламентский корреспондент, директор Агентства прессы «Журналист»:

«Я эту книгу читал с удовольствием. И в этой связи хочу сказать вот что: я пишу 60 лет — с 1958 года. За эти годы у меня скопился огромный архив, в котором есть и Ваши, совершенно прекрасные, публикации. И в своих работах я на них ссылаюсь. Например. Вы очень хорошо изучили и отобразили в прессе тему нобелевских лауреатов. Это очень интересная тема. У меня шесть лет назад в газете «Молодь України» вышел материал «Іхня мати Україна», посвящённый лауреатам Нобелевской премии из Украины. В этой статье я пишу «Невідомий мені автор Семен Бельман пише...», а познакомились мы значительно позже».

После этих своих слов Анатолий Матвеевич достаёт из своей приветственной папки именно этот хранившийся в его архиве, уже пожелтевший номер газеты «Молодь України» и передаёт его мне. Согласитесь, для любого журналиста это очень неожиданный, приятный и дорогой подарок.

А потом, обращаясь к собравшимся, Анатолий Матвеевич продолжил: «Есть и другие публикации Семёна Бельмана, которые хранятся в моём личном архиве — это публикации в том числе и о том, как много сделали украинские евреи для Украины. Это абсолютно неизученная интересная тема... Я украинский журналист. Я всю жизнь пишу для ведущих украинских изданий. Этот человек развернул меня к еврейской теме, и я ему за это благода-

рен. Я никогда не писал на еврейские темы, а благодаря знакомству с С.Г. я сделал немало хороших материалов, которые были опубликованы в газете «Еврейские вести». Конечно, такие искренние слова слышать приятно.

Готовя программу презентации, я хотел разбавить «строгость» мероприятия своего рода музыкальными паузами. И церемонии презентации книги украсило концертное выступление прекрасной молодой певицы из Чернигова (а сегодня киевлянки) Адель Шурубур, которая в сопровождении пианистки Ирины Литвиненко исполнила очень популярную в прошлом песню «Надежда» (помните: «Светит незнакома звезда. Снова мы оторваны от дома...») и очень известную сегодня «Time to say goodbye». Позже, в заключение вечера, по просьбе присутствующих, Адель исполнит «акапелла» (без музыкального сопровождения) ещё и популярную израильскую песню «Эли» и гимн еврейского государства «Атиква».

На авансцену поднимается ещё один мой друг, неизменно интересный, с непростой жизненной историей человек, с которым мы подружились тоже недавно, и тоже благодаря академику И.М. Трахтенбергу.

Валерий Иванович Дружбинский — журналист и писатель. И не просто журналист и писатель. Он много лет работал во второй по значимости в СССР газете — газете «Известия», а в 1960-е годы Валерий Иванович работал литературным секретарём Константина Паустовского, повестями и рассказами которого я, как и многие мои сверстники, зачитывался в школьные годы.

Валерий Иванович — русский человек, и он мне рассказывал в личных беседах — а 25 ноября рассказал и присутствующим на презентации моей книги, — что о человеконенавистничестве, зверином антисемитизме он знал не понаслышке. Этот абзац из его обстоятельного приветствия привожу с благодарностью: «На протяжении многих лет, я, работая в журналах и газетах, видел и знал,

что такое антисемитизм и ксенофобия. Со мной разговаривали как со «своим»... Ну, кому-то давал в морду, кому-то не мог дать, потому что с работы слечу. Так вот, я хочу Вам сказать, С.Г., я Вашу книгу, дружище, читал как необыкновенную исповедь честного порядочного человека о том, чего не должно быть в нашей жизни...».

Пытаясь прорвать «блокаду» журналистов, руку поднимает ещё один мой друг — сопредседатель ВААДа Украины Иосиф Зисельс. Вы знаете, уважаемый читатель, я ни в одну свою книгу, ни в одну редактируемую мною газету никогда не ставил статьи, которые появлялись иногда обо мне то в центральном печатном органе Министерства обороны Украины газете «Народна Армія», то областной газете «Деснянська правда» или городской — «Чернігівські відомості». Сегодня я нарушаю эту традицию, нарушаю потому, что оценка Иосифа Зисельса, соратника по еврейскому движению, для меня особенно важна. И это из выступления Иосифа: «Я знаю Семёна достаточно давно, с начала 1990-х. Но начну я с того, на чём сделал акцент Александр Сусленский: Семен талантливый человек, что проявляется во многом. Что мешает иногда увидеть его таланты — это его скромность. Семён очень скромный, порядочный человек. Он себя никогда не пиарит, не рекламирует, как некоторые это делают. Но на самом деле они делают намного меньше, чем он, но появляется иллюзия, что эти люди делают очень много, потому, что они о себе много говорят. У Семёна всё наоборот: он очень много делает и в Чернигове, и в еврейской общине Украины, и он своими книгами вышел за пределы еврейской общины. Он не старается понравиться кому-то, у него есть отношение к жизни, и он хочет его высказать и поделиться им с другими людьми. И ему это удаётся. Он пишет для людей. Он очень верный и надёжный человек, и те 25–27 лет, что мы знакомы, я в этом убеждаюсь. Он строит мосты между евреями и украинцами, между евреями и другими народами Украины. И это очень важная работа, потому что по этой работе будут судить о том, как мы себя проявляли в это сложное для Украины время».

Слово предоставляется коллеге, с которым у нас многолетние творческие и деловые связи, главному редактору газеты «Еврейский обозреватель», заслуженному журналисту Украины Михаилу Френкелю. Михаил Ароневич чудесным образом совмещает в выражении своих эмоций серьёзность и шутку, юмор и иронию. Эти его качества в полной мере оценили присутствующие в тот день в зале.

«Лет 60 назад в одном писательском сборище в Москве прозвучала такая фраза: «Я Пастернака не читал, но я хочу сказать...», — такими словами, вызвавшими улыбки и оживление в зале, начал своё выступление Михаил Френкель и продолжил уже серьёзно. — Так вот, я не читал этой книги С.Г.. Предыдущие я читал. Но замечу, что я всё-таки кое-что из того, что в ней есть, читал. Во-первых, потому, что, как Семен сказал, он действительно в своё время печатал у меня свои статьи, а во-вторых, я за «Еврейскими вестями» слежу и читаю эту газету. Семён — человек, который очень честно и хорошо пишет и ещё будет писать, и те темы, которые он поднимает, очень важны.../ Тут почему-то все хвалят С.Г.. Я бы хотел его поругать. Я его и на предыдущей презентации за это ругал. Ведь С.Г. не только журналист, он ещё много лет возглавляет крупную черниговскую еврейскую общину. Так вот, у него как для еврейского лидера есть очень большой недостаток: он очень скромный и порядочный. Запомните это, С.Г.!...»

Тёплые слова услышал я и от главного редактора газеты армянской общины Украины «Арагац» Жени Мушеговны Церунян, которая, пожелав автору книги «Продолжая разговор...», «как говорят в Украине «много лета» и чтобы Ваших книг стало много», — так душевно продолжила: «Мне очень приятно быть сегодня здесь, и я бы была очень огорчена, если бы меня сегодня тут не было».

А в кулуарах мы тепло пообщались с главным редактором газеты «Хадашот» — королём интервью и моим добрым другом и коллегой Михаилом Гольдом.

Вообще этот ноябрьский день 2018 года запомнится мне надолго.

Я благодарю принявших участие в обсуждении моей книги: председателя Всеукраинской Ассоциации евреев — бывших узников гетто и концлагерей, заслуженного деятеля науки и техники Украины д-ра Бориса Михайловича Забарко; члена президиума Всеукраинского еврейского совета, доктора технических наук, заслуженного изобретателя Украины Марко Шиковича Файнера; актёра и общественного активиста, руководителя ветеранской организации Киевской городской еврейской общины и Всеукраинского еврейского совета Владлена Александровича Портникова.

Мои слова признательности принявшим мои приглашения прекрасным деловым женщинам: основателю и руководителю Всеукраинского Благотворительного Фонда «Для тебя» Юлии Александровне Гольденберг и исполнительному директору Еврейской Конфедерации Украины Инне Марковне Иоффе.

Мне также приятно было видеть среди присутствующих в зале моих друзей — преподавателей Военного института Киевского национального университета имени Тараса Шевченко кандидата психологических наук, подполковника Андрея Владимировича Серого и его брата кандидата политических наук, доцента, подполковника Сергея Владимировича Серого, а так же заместителя председателя Киевской организации ветеранов войны Виктора Ивановича Сиделёва.

В зале присутствовали так же и киевляне Женя Коган (о его героическом дедушке в книге помещена статья «Солдат Победы Иосиф Коган») и Марина Левит — дочь известного, а сегодня и старейшего украинского фотохудожника Леонида Левита (с ним и его творчеством можно познакомиться в статье «След любви к Украине»).

И, конечно же, моя особая благодарность директору Музея Шолом-Алейхема Ирине Борисовне Климовой и всем сотрудникам музея.

Спасибо всем!

Семён БЕЛЬМАН

Бабушкина скатерть

Окончание
Начало
на стр. 2

устроились в пошивочные ателье и, если позволяли обстоятельства, не отказывались от частных заказов.

Я знал Меира (в просторечье – Майора) Майлиса – брата бабушки – великолепно дамского портного. В один из приездов в Чернигов он сшил пальто моей маме, и она много лет его с удовольствием носила. Жил Меир в Днепропетровске, а после смерти жены Веры (шила меховые шапки) перебрался в Москву и женился на Ольге Левиной (портнихе). Был он энергичен, горело всё в руках! Говорил рокошущим басом. Прожил 95 лет. Бывая в Москве в командировках, я непременно останавливался у них на Ленинградском проспекте, рядом с метро «Сокол».

Из Днепропетровска в Чернигов несколько раз приезжал с женой другой брат бабушки – Гриша. Приезжали они в конце августа на пару недель отдохнуть от жары. В Чернигове в это время жара уже спадала, а в Днепропетровске пекло. О дате приезда нас извещали и просили снять жильё.

Их всегда встречали по высшему разряду. Бабушка готовила вкусный обед. На столе – лучшая скатерть и посуда. Ставили рюмки и бабушкину сливовую или вишнёвую наливку. Знали, что Гриша пьёт чай из стакана, – и подавали ему чай в стакане. Знали, что сахар любит кусковой, – и перед ним ставили сахарницу с кусковым сахаром. А ещё вместо салфеток гостям давали белые полотенца. В общем, всё было на высоте!

Было интересно во время обеда наблюдать за лицами и немими сценами. И я наблюдал. У хозяев были лица «чего изволите?», а гости немного смущались. Было в этом «чего изволите?» что-то от отношения к богатым родственникам. Потом я с удивлением заметил, что тоже веду себя как «чего изволите?»!

Последний раз в черниговской прохладе Гриша был в августе 1951 года. А в сентябре он вернулся в днепропетровскую жару – и... умер... Его смерть меня поразила. Умер человек, которого несколько дней назад я видел живым!

Знал я и бабушкину младшую сестру Иду, приезжавшую в 1957 году в Чернигов из удмуртского города Сарапула. Сёстры были очень похожи. В 1958-ом, после окончания школы, я поступил в сарапульский электромеханический техникум (СЭМТ) и во время учёбы 2 года жил в её семье. Добрейшая женщина!

Скатерть, вышитая Эстер на бат-мицву в 1895 году, дожила до 2018-го только потому, что Эстер никогда с нею не расставалась. Дорожила ею и берегла её как зеницу ока!

Я не знаю, насколько сложно было сохранить скатерть в годы 1-ой мировой и гражданской войн, но точно знаю, что в годы Великой Отечественной войны она уцелела чудом! Судите сами.

Семья Эстер и Бениамина жила в предвоенном Чернигове и эвакуировалась из него, по рассказам, 22 августа, за несколько дней до начала бомбардировок города немецкими штурмовиками.

Выезд из города по железной дороге был уже невозможен, и оставалась только река Десна. В черниговском порту беженцев разместили на нескольких баржах, которые тянул вверх по реке буксир. Подплывая к деревне Макошино, попали под бомбёжку, после которой уцелела только одна баржа. Её, оторванную от буксира, прибило течением к берегу. Беженцы выгрузились и оставшуюся часть пути до железнодорожной станции Макошино шли пешком с вещами. А в вещах, как мы знаем, была и бабушкина скатерть!

На станции погрузились в товарняк и поехали. Уходить по железной дороге было очень тяжело. Бомбили! И во время бомбёжек беженцы выпрыгивали из вагонов и прятались в кюветах. Каждый переживал трудности по-своему, а бабушка Эстер причитала на идиш (об этом рассказывала моя двоюродная тётя Рая – тогда беженка 9,5 лет).

После того, как оторвались от линии фронта и наступающих немцев, бомбёжки прекратились. Через несколько недель добрались до Новосибирска, а оттуда до Гурьевска Кемеровской области. В Гурьевске семья Эстер и Бениамина Ароновых

осела и жила до конца войны. Летом 1946 года в Чернигов вернулись моя мама, тётя Феня и я. А летом 1947-го вернулись тётя Маша, бабушка с дедушкой – и бабушкина скатерть! После 1947-го вернулись в Чернигов из армии тётя Рая и дядя Яша. А мой папа и дядя Гриша с войны не вернулись; погибли...

После возвращения в Чернигов Эстер прожила ещё почти 7 лет и умерла в апреле 1954-го. Вспоминаю последние бабушкины дни. Шла она с базара с продуктами и вдруг поплохело. Присела на завалинке какого-то дома, посидела и с трудом пришла домой. Лучше не становилось, и она спегла. Дочка Рая спросила: «Что тебе дать?» И Эстер попросила: «Дай мне яду!»...

Потом она потеряла сознание. Доктор Позинич диагностировала кровоизлияние в мозг (по-современному инсульт) и прописала кислородные подушки и пиявки. За ними в аптеку отправили меня. Аптека от нас в двух кварталах, возле кинотеатра им. Щорса, и помню, как я туда бежал, а потом с нетерпением ждал, пока надуют подушку...

Принёс подушку и банку с пиявками. От подушки отходил шланг, заканчивающийся вентиляем для перекрытия воздуха и расструбом, через который бабушка безучастно, бессознательно и тяжело, с присвистом, дышала. Пиявок прикладывали за ушами, и чтобы они присосались, смазывали кожу сахарной водой. Помню, как я сидел рядом с бабушкиной кроватью и неотрывно следил за пиявками: чёрные, жирные они долго сосали кровь и, насытившись, отваливались.

Через неделю ночью бабушки не стало. Никто, наверное, кроме меня не спал. Я проснулся от всхлипываний. Возле бабушкиной постели горела свеча и сгрудились все домочадцы. Помню слёзы дедушки...

Ночь перед похоронами дедушка, дядя Яша и я провели в комнате с усопшей. Мы с дедушкой спали «валетом» на одной кровати, а дядя Яша – на полу на подстилке. Женщин не было; не положено.

Бабушкина смерть для меня была первой в нашей семье. Тогда я впервые попал на кладбище и увидел, что означает на практике быть смертным; увидел, что в человеческой жизни, для полноты картины, существуют ещё и кладбища...

Подробности похорон помню смутно, но ощущение личного и коллективного горя и ужаса запомнилось. Атмосфера была

гнетущей. По городским улицам в кузове машины с откинутыми бортами медленно везли гроб с телом бабушки, а траурная процессия (вначале, с плачем и стоном, поддерживающие друг друга родственники, а потом – остальные) горестно плелась сзади. На всём пути следования нам давали зелёную улицу. Прохожие встречали и провожали шествие сочувствующими и любопытными взглядами, и это испытание горем, сочувствием и любопытством нужно было пройти!

Тяжкий и долгий (2–2,5км) путь до еврейского кладбища и могилы завершился главным моральным испытанием того дня – процедурой погребения.

Всегда, бывая в Чернигове, посещаю кладбища, прихожу на могилы родных и

близких мне людей и бываю, конечно же, у бабушки Эстер. Последний раз был 4 августа 2013 года.

И в который раз её памятник – вернее, надпись на нём – меня удивляет. Она не только хорошо читается, но и выглядит довольно свежо. Бронзовая краска за много лет должна была бы податься разрушению и потускнеть. Но ничего подобного не случилось! Не потускнела!

Мистика? Загадка какая-то?..

Борис ВОЛЬФОВСКИЙ, Таганрог

Наши юбиляры

Чернигов

Ананко Светлана Петровна
Глуховской Яков Семенович
Карновская Алла Константиновна
Сиротина Долорес Ильинична
Сучек Юрий Егорович
Шумяцкая Анна Моисеевна

Нежин

Дондыш Лилия Михайловна
Мищенко Татьяна Михайловна

Прилуки

Исаев Эдуард Николаевич
Серебряная Раиса Федоровна

Корюковка

Тюкачева Людмила Даниловна

Репки

Прохоров Алексей Васильевич

Семеновка

Босенок Екатерина Николаевна

Сосница

Левкович Анна Федоровна

Мазл ТОВ!

Еврейская государственная гимназия в Киеве проводит набор учеников с 1-го по 11-й класс.

Мы всегда рады видеть Ваших детей в гимназии, где наряду с общеобразовательными предметами они смогут изучать иврит и традиции еврейского народа.

Мы помогаем нашим выпускникам в поступлении в ВУЗы и даем возможность продолжать образование за границей.

Для детей из других городов Украины у нас есть пансион, в котором Ваш ребенок получит тепло и заботу, домашнюю кухню и добрый коллектив воспитателей.

Обязательное условие для поступления в гимназию – еврейство ребенка по материнской линии.

**Записаться на собеседование,
а так же получить ответы на интересующие Вас вопросы можно
по телефону –
0639537450 (Наоми)
Не упустите шанс дать Вашему ребенку
уверенность в будущем!**

Киевская община Бейс Агарон ВеИсроэль проводит постоянный набор учеников ешивы для изучения Торы и еврейской традиции

Возраст от 15 лет.
Предоставляем жильё, питание,
медицинскую страховку, стипендию
(4500 грн.) и многое другое.
**Будем рады видеть вас
в нашей дружной семье!**

Наличие документов, подтверждающие
еврейство по материнской линии
обязательно.

Адрес: г. Киев, Межигорская, 37
номер 050-413-66-63 Ицхок
office@beisaharonvyisroel.com

Газета выходит при финансовой поддержке Благотворительного Еврейского Фонда «Хесед Эстер» и Всеукраинского Благотворительного Фонда «Для тебя». В электронном виде газета размещается на сайте www.2U.org.ua

תּחיה
Т Х И Я

Учредитель: Черниговская еврейская община
Издатель: Черниговская еврейская община
Регистрационное свидетельство: ЧГ № 150
Газета «Тхия» («Возрождение»)
Распространяется бесплатно

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать текст материалов.
Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов.
Отпечатано ФОП Лозовой В.М.
Свидетельство Серия ДК № 3759 от 14 апреля 2010 г.
14000, г. Чернигов, ул. Станиславского, 40
Заказ 0010. Тираж 800 экз.

Адрес редакции:
14017, г. Чернигов,
ул. И. Мазепы, 58.
Тел. 66-24-94
e-mail:
sem.hesed@gmail.com

Главный редактор Семён Бельман

Редакционная коллегия:
А.Брик, В.Ванжа,
Н.Ратновская, А.Чеван.